

В ТЕ ВРЕМЕНА, когда моли посадить за просмотр "Крестного отца", о переводчиках говорили самые невероятные вещи. Будто все это один человек. И что он сидит. Или не сидит, но работает из глубокого подполья. И ему платит ЦРУ. А гундосит он, чтобы по голосу не опознали. Сегодня имена переводчиков общеизвестны, а рекламный ролик "ВОТ ОН какой" с Володарским даже получил какой-то приз. Но на слуху по-прежнему отчего-то имена тех, "стариков". И в их легендарном ряду одним из первых стоит Василий ГОРЧАКОВ.

Хулиган

- Василий Овидиевич, почему так узок круг людей вашей профессии? Была какая-то клановость?

- Нет. Переводчиков, хороших, всегда было мало, не хватает и сейчас. Оттого и перешли некоторые фирмы на дубляж, что синхронно переводить некому. Но до прихода видео людей было больше. На всевозможных просмотрах подрабатывало много народу, которые просто читали из своих кабинок монтажные листы. На видео они, естественно, перестроиться не смогли - читать стало не по чему. Но даже не все хорошие синхронисты смогли работать в кино: пытались многие, а получилось не у всех.

- А как вы попали в эти немногие?

- Году в семидесятом подменил на каком-то просмотре Володарского, мы с ним тогда в инязе вместе учились. Так вот до сих пор и подменяю. До этого я, как и все "иностранцы", бегал куда-то в "Иллюзион" на фильмы без перевода. Но к тому времени уже свободно говорил по-английски, переводил какие-то встречи, в общем, новичком не был. В кино же попал в первый раз. Мне все это понравилось. И я всем понравился. Отработал весь фестиваль, завязались какие-то связи, стали приглашать в Госкино переводить, на "Мосфильм", в Дом кино.

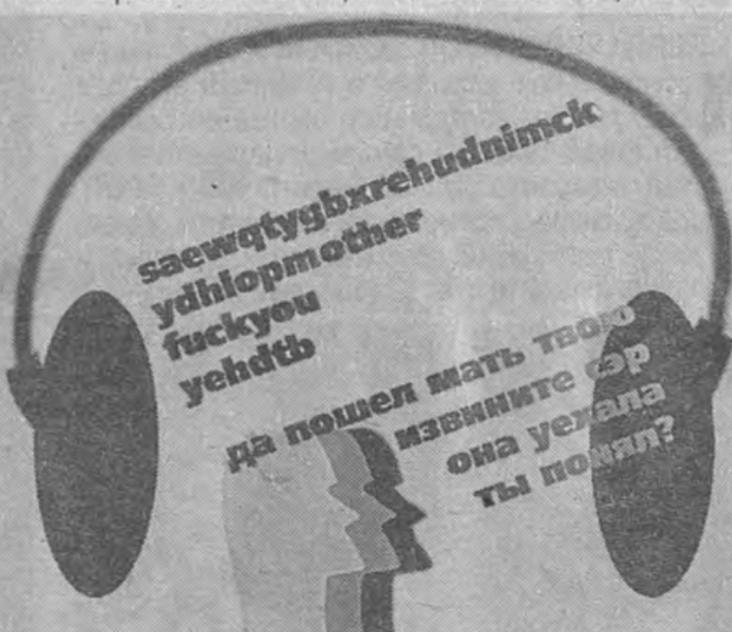
- А как пересеклись ваши пути с видео?

- Не помню, к кому меня пригласили, был уже накрыт стол, выпили, закусили, после чего я перевел фильм, не отрываясь от стола. Получилось не очень удачно - что-то наливалось, жевалось. И сделали так: переведешь - выпьешь, закусишь; переведешь - выпьешь, закусишь. Я могу очень много выпить за переводом. Об этом даже легенды ходили. Вот так и пошло видео, сначала - одному, потом - другому, третьему...

- Официальным "протокольным" переводчиком на годовой ниве внешних сношений не работали?

- Что-то переводил, но меня никогда не прельщала такая работа. Причастности к великому мне и так хватало. Будучи переводчиком №1 Союза кинематографистов, я работал со всеми VIP, кто попадал к нам по киношной линии. Приезжали люди от Спилберга, и их встречу с Демичевым переводил я. Вот уже недавно Оливер Стоун приезжал, тоже мимо меня не проскочил. Да меня не очень и желали там видеть. Я мог что-нибудь выкинуть, любил выпить, терпеть не мог уродливые казенные морды. Кроме того, я то кому-то по голове дал, был под следствием, то наезжал на кого-нибудь на машине - меня судили. Однажды сорвал просмотр, где были члены ЦК: шел какой-то фестиваль, показывали фильм о революционном движении в Италии. Сажу у себя в будке, разминаюсь портвейном, какие-то девицы лезут, перевожу, все нормально. И тут механик перепутал части, поставил одну еще раз. Я сказал, что второй раз я это дерьмо переводить не буду. Завязалась живая перепалка с залом, я им высказал все, что о них ду-

Рисунок Александра Чижова

маю. Вышел в зал, там две толпы, одни переводчика ловят, другие денег требуют. Я присоединился ко вторым, После этого инцидента меня вызвал на ковер Ермаш и сказал, что пока он жив, в кино я работать не буду. На следующий день я уже снова переводил, но под чужой фамилией.

- Если вы в зрелом возрасте дебоширили в верхах, то каким были в детстве?

- Известным всем, от Телеграфа до сада "Аквариум", хулиганом. Я был единственным, кто в драке воткнул человека в витрину ВТО. Это несколько месяцев пересказывали из уст в уста. Был жутким антисоветчиком, с плакатами, правда, не стоял, но, выпив, кричал: "Коммунистов к ответу", огромными буквами писал на стенах что-нибудь вроде "Слава КГБ". Меня выгоняли из иняза, брали обратно, доучивался в МГУ на журфаке.

- Из иняза выгоняли, откуда же язык?

- Как у Фрейда - из детства. Родители говорили по-английски. Мать преподавала в инязе, работала переводчицей. Отец - разведчик, писатель. Мы с ним до сих пор говорим по-английски - не могу перейти с You на русское ты/вы.

Считается, что вы придумали слово "трахаться". Как вы решаете проблему ненормативной лексики?

- Раньше я всех посылал в задницу, и это было достаточно крепко. Но язык не стоит на месте. Как что будет звучать по-русски, решаю каждый раз по-разному. Если благообразная старушка вдруг говорит кому-то "Fuck you", и все столбенеют именно оттого, что она это сказала, тут уж чем-нибудь вроде "Черт побери" не отделаешься.

- Когда вы переводите, на вас фильмы производят хоть какое-то впечатление?

- Конечно, я же все это проговариваю и волей-неволей вживаюсь, начинаю переживать. Там что-то происходит, нарастает напряжение, и я волнуюсь вместе с героями, болею за них. Над мелодрамами могу всплакнуть, давясь скупой мужской слезой. А потом - выравниваю голос и перевожу дальше:

Беседовал Петр МОРОЗОВ

Арм-Фонд (Арм. и "Арм-Фонд" и "Арм-Фонд") - 1995, № 1, с.